

Нарушение сюжета

Гастроли "Современника" в Берлине

Фото В.ЮРИЧЕВА

Г.Волчек

Приезда "Современника" в Берлин зрители ждали с особым волнением. Гастроли наших репертуарных драматических театров, к сожалению, становятся все большей редкостью в Европе. Мы, столь радушно принимающие у себя все самое новое и интересное, что создает западный театр, лишены реальной возможности поделиться с миром своими театральными открытиями. Как не можем познакомить зарубежную публику с нашими интереснейшими актерскими ансамблями. Между тем именно подобные ансамбли — чрезвычайно редкое явление для западного театра, где постоянных трупп практически не бывает. В условиях такого неравенства сложно осуществлять полноценное взаимодействие культур.

Сложившаяся за последние годы практика "невыездной" жизни российского театра имеет вполне конкретное объяснение: у государства нет денег на культурные программы, западных продюсеров, имеющих возможность приглашать на гастроли "многофигурные" спектакли со всей театральной машинерией, — считанные единицы. Ну а времена Морозовых, поддерживающих и пропагандирующих свою отечественную культуру, все никак не наступают в России. И, видимо, еще долго не наступят — пока вложения в культуру будут облагаться такими же налогами, как и любая другая производственная деятельность.

Но особенно печален тот факт, что, пока наши лучшие театры играют у себя дома, возникший вакуум, к сожалению, заполняет разная и подчас не самого высокого качества российская антреприза. Но даже хорошие камерные спектакли, сделанные на двух-трех прекрасных актеров, в выездном, концертном оформлении не способны отразить весь масштаб театральных процессов в России.

Московский театр "Современник", которому совсем скоро исполнится 45, к счастью, нарушил этот печальный "невыездной" сюжет (более семи лет театр не был в Германии) и привез в Берлин "Вишневый сад" А.П.Чехова и "Трудных людей" И. Бар-Иосефа. Американские гастроли, дважды проходившие на Бродвее, принесли театру огромный успех, мировое признание и самую престижную театральную премию, присуждаемую ведущими критиками, журналистами и писателями США. Конечно, было бы прекрасно, если бы "Современник" смог привезти в Германию и свои новые достижения — "Трех товарищей" и "Играем... Шиллера!". Но да-

же такому успешному театру совсем не просто вывозить большие, сложные постановки за рубеж.

Беседуя в Берлине с главным режиссером "Современника" Галиной Волчек о жизни театра и его планах на будущее, мы, естественно, коснулись и темы российской антрепризы, которая в последние годы так активно пытается конкурировать с репертуарными театрами.

— Шутка, рожденная нашими коллегами, о том, что важнейшим из всех искусств является антреприза, должна признаться, не вызывает у меня ответной реакции, — сказала Галина Борисовна. — Я не против этого явления как такового, но думаю, что антрепризе понадобятся еще долгие годы, чтобы она укоренилась в сознании нашего зрителя не как разновидность очередной халтуры, а как высокопрофессиональное явление, каким является российский театр. И, конечно, обидно, что западный зритель не может по достоинству оценить уровень нашего сегодняшнего театрального искусства. Поэтому эти гастроли, как, впрочем, и любые другие, — это прежде всего экзамен для нас...

Гастроли в Берлине "Современник" открывал "Вишневым садом". Этот спектакль о трагизме любви и неотвратимости надвигающейся реальности. Герои Чехова здесь живут в ожидании неминуемого и ищут выхода, которого нет. Превращенный "Вишневый сад" с Татьяной Лавровой в роли Раневской игрался актерами театра про чужую, давно забытую всеми жизнь. Этот спектакль с Мариной Нееловой актеры играют про свою.

— Реалии нашей жизни очень сильно изменились, и все стало звучать по-другому, — продолжает нашу беседу Галина Волчек. — Трагизм ситуации "Вишневого сада", к сожалению, в том и состоит, что поколение людей, позволяющих себе много философствовать и много рассуждать о своей любви к Родине в то время, когда дружки вокруг заняты делом, должно уйти из жизни. Разве Лопехин плохой человек? Он же пытался всех спасти и предлагал реальный выход. Да если бы не Лопехины — вообще ничего бы не было: ни дорог, ни самолетов, ни телефонов. Ничего, чем располагает

цивилизация. Другое дело, что она при этом убивает душу. Этот спектакль мы намеренно делали довольно жестким. Никогда прежде так конфликтно не звучал монолог Раневской о саде — саде, где так ничего и не произошло, а жизнь в результате оказалась поломанной.

При всем драматизме этого спектакля в нем неожиданно много смешного, но при этом никто из персонажей пьесы не смешон — даже Епиходов (А.Олежко). Ведь он до судороги влюблен, и вся его нелепость — от невозможности свои чувства обнаружить. Даже безудержное легкомыслие Раневской и Гаева (И.Кваша) почему-то не вызвало сопротивления — перед нами ревились взрослые дети, которые так и не сумели переступить порога своей "детской".

— У Чехова вообще ничего не бывает просто так, — продолжает Галина Волчек. — Я не говорю о пресловутом ружье, которое должно выстрелить. Вспомним карточные фокусы Шарлотты. Ведь они рождаются у нее не от желания позабыть, а как способ вывести Раневскую из напряженного ожидания результата торгов. Другое дело, что получается это у Шарлотты неуклюже.

"Трудные люди", которыми завершал свои берлинские гастроли "Современник", — спектакль камерный, ироничный и вместе с тем очень грустный. В пьесе И. Бар-Иосефа все хотя бы любви и тепла, но этим одиноким и уже стареющим людям так сложно преодолеть свое прошлое, а самое трудное — привычки. Неумение слышать боль другого разъединяет героев пьесы, но на какое-то мгновение, прощаясь навсегда, эти усталые взрослые люди становятся самими собой и открываются друг другу.

Лия Ахеджакова, Валентин Гафт, Игорь Кваша и Авангард Леонтьев играют этот спектакль как некую джазовую композицию, где у каждого есть свое соло и где каждый, желая от того или нет, возвращается в свой квадрат.

— В этом спектакле, — говорит Галина Волчек, — мне очень хотелось, чтобы Лия, которую мы все так хорошо знаем, проявила себя совершенно иначе, неожиданно и совсем неизвестно. Мне кажется, что она с этим замечательно справилась.

Чудо многолетних творческих открытий наших репертуарных театров всегда было связано не только с умением обращаться к

темам сегодняшнего дня, но и с особым умением бережно хранить свои лучшие достижения. И естественно, что наш разговор мы продолжили о восстановлении в этом сезоне "Трех сестер".

— Сам спектакль не изменится по форме — останутся и круг, и мост, и старая музыка. Но наше жестокое время делается все жестче, и акценты, естественно, сместятся. Вершинина будет играть Сережа Юшкевич, уже известный по "Трем товарищам". Работа нам всем предстоит скрупулезная — молодые исполнители всегда требуют к себе большего внимания. Сейчас как никогда молодежь "Современника" активно занята в репертуаре театра.

Теперьшие молодые, видимо, лучше обучены?

— К сожалению, нет, наша театральная школа очень изменилась, и далеко не в лучшую сторону. Я была вынуждена девять месяцев репетировать "Трех товарищей", чего я уже давно себе не позволяю. Конечно, в спектакле были и технические, и постановочные сложности, но актеров мне надо было не просто заново учить играть на сцене, а вместе с ними буквально "рожать" их роли.

А вы не слишком рискуете, доверяя такой сложный материал еще вчерашним студентам?

— Но наш театр потому, тыфу, и жив, что я всегда рискую. Я ведь рисковала, когда давала Коле Коляда — уже как режиссеру — поставить свою пьесу. И пусть одним его постановка нравится, а другие, может быть, даже и плюются, но я очень рада тому, что в нашем репертуаре есть такие разные авторы, как Ремарк, Шиллер и Коляда. Надо рисковать! Нет времени ждать, пока появится режиссер, которому критики когда-нибудь повесят на шею знак "дежурного гения". К весне мы хотим начать работу над спектаклем по произведениям Маркеса. Дима Жамойдов, молодой актер нашего театра, сделал любопытный спектакль по "Мертвым душам", который идет в Репетиционном зале на пятом этаже. Это такая славная озорная проказа. Думаю, надо опять рискнуть и дать попробовать ему поставить этот большой спектакль.

Практически все актеры "Современника" много снимаются в кино. Это осложняет вашу работу в театре?

— Очень! И весь ужас не в том, что артисты физически отсутству-

ют на репетициях, а в том, что у них начинают меняться приоритеты. Табаков, к примеру, всегда много снимался, но при этом четко осознавал, что главное место действия его жизни — театр. Но должна сказать, что, когда происходит смена этих приоритетов, я теряю интерес к актеру. Халтурить на сцене гораздо страшнее, чем сниматься в рекламе. Последнее я даже принимаю, жизнь наша очень непростая, да и на Западе актеры тоже вынуждены прибегать к этому виду заработка.

Грядет юбилей "Современника". В это трудно поверить, но такому, еще совсем недавно молодому театру уже исполняется 45 лет.

— Я должна сказать, что никаких привычных празднований мы делать не собираемся. И год нашего 45-летия я для себя обозначила как эстафетный. Все надо делать сейчас — пока мы еще действуем, а не тогда, когда придут наша старость и немощь. Завтра жить этим людям, и они должны быть ответственны вместе с нами за наш театр. Конечно, молодые люди сейчас совсем другие, они прагматики, эгоисты — больше, чем были мы. Но они рождены в других реалиях и моложе нас не просто на тридцать или даже сорок лет!.. Но те из них, кто по-актерски профессионально умеет, обязательно возьмут от нас то, что нужно.

Ну а что же вы все-таки задумали?

— Я никогда не делала римейков старых спектаклей, но в связи с юбилеем родилась такая идея, чтобы кто-то совсем молодой, кто вырос вне легенды нашего театра, поставил бы сегодняшнего "Голого короля".

А не больно отдавать другому самое любимое?

— Ну что значит больно? Если ты будешь свою боль культивировать, ничего не будет развиваться. Но случилось горе — умер Олег Николаевич Ефремов. И тогда я решила, что надо еще раз рискнуть и дать Мише Ефремову, в талант которого я верю, поставить этот спектакль. Это не будет "Голый король" Шварца, которого играли мы, он будет ставить пьесу Леонида Филатова, которую тот пишет специально для нас по мотивам пьесы Шварца и сказок Андерсена. Это и будет наш юбилейный спектакль.

Александра ТУРГАН
Берлин